

нодатель исходит из того, что данные понятия заранее заданы, связаны с объективными характеристикам нарушения обязательства. Однако на практике отнесение неправомерных действий должника к «неисполнению» или «ненадлежащему исполнению» обязательства вызывает серьезные затруднения. Дело в том, что квалификация правонарушения в качестве «неисполненного» зависит не от характера нарушения должника, а от того, как реагирует на нарушение кредитор. Только кредитор, действуя на основе договора и законодательства, решает, с какого момента требовать прекращения обязательства после его ненадлежащего исполнения, т. е. с какого момента считать его неисполненным.

Из буквального прочтения ст. 367 ГК следует, что должник освобождается от исполнения обязательства в натуре, если возместит кредитору убытки и уплатит неустойку за неисполнения обязательства. Но поскольку каждая из названных санкций может быть реализована только при расторжении договора, требование реального исполнения не совместимо с любой из них.

Содержащиеся в п. 1 и п. 2 ст. 367 ГК правила применяются тогда, когда иное не установлено в договоре или законодательством. Однако, едва ли это логично. Например, взыскав убытки за совершение заменяющей сделки, требование кредитора об исполнении обязательства должником в натуре исключается в принципе. Если же кредитор сохраняет интерес к исполнению обязательства и рассматривает нарушение должника как ненадлежащее, то ответственность за допущенные должником нарушения не может исключать требования реального исполнения.

Полагаем, что устранение вышеуказанных недостатков ст. 367 ГК будет способствовать формированию у участников гражданского оборота правильного представления о соотношении таких важнейших средств защиты сторон в обязательстве, как требование реального исполнения и гражданско-правовая ответственность.

Дубовик М. Л.

ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент О. В. Шелков

Понятие дееспособности граждан определяется в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 20). В соответствии с ГК гражданин может быть признан недееспособным и ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Основанием для признания гражданина недееспособным является психическое расстройство, т. е. душевное заболевание либо слабоумие, в результате которого гражданин не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК).

Основанием ограничения гражданина в дееспособности является его аморальное поведение, а именно, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, в результате чего гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение (ст. 30 ГК).

Анализ доктринальных источников по теме исследования, а также знакомство с законодательством других государств убеждает, что круг граждан, которые могут быть ограничены в дееспособности либо признаны недееспособными необходимо расширить. На наш взгляд, к основаниям признания гражданина недееспособным следует отнести также коматозное состояние (далее – кома), а к основаниям ограничения граждан в дееспособности – расточительство в понимании безрассудной траты чего-либо.

Состояние комы необходимо рассматривать как самостоятельное основание для признания гражданина недееспособным, ведь человек, находящийся в коме, не может понимать значения своих действий и руководить ими в силу биологических особенностей комы. В настоящее же время установить опеку над таким гражданином затруднительно, поскольку он не относится к категории граждан, которых можно признать недееспособными на основании судмедэкспертизы. При этом фактически состояние комы приравнивается к состоянию недееспособности. Существующее положение вещей не позволяет третьим лицам действовать в интересах гражданина, находящегося в коме. Например, родственники последнего не могут воспользоваться денежными средствами для лечения больного.

Расточительство – это безрассудная трата, расходование чего-либо. К расточителям следует отнести лиц, которые не способны соблюдать необходимую меру в расходовании имущества, в результате чего ставят свою семью в тяжелое материальное положение. В частности, к таким лицам следует отнести лиц, страдающих игровой зависимостью (игроманией). Игровая зависимость – это опасное состояние полной зависимости от игрового процесса, приводящая к финансовому разорению человека, а также его семьи.

В соответствии с Положением об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 10.01.2005 № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь», лица, страдающие игровой зависимостью, могут сами ограничить себя в праве посещения игорных заведений, а также быть ограничены в данном праве на основании решения

суда по заявлению определенного круга лиц. На наш взгляд, данные меры, влекущие ограничение лица в праве посещать игорные заведения, являются недостаточными. Игорная зависимость должна стать основанием для ограничения гражданина в дееспособности.

Предлагаемое расширение круга лиц, которые могут быть ограничены в дееспособности, а также признаны недееспособными, направлено на защиту прав и законных интересов как самих указанных лиц, так и третьих лиц.

Дороткевич Д. Ю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ОБЩЕЖИТИИ С ОДИНОКИМИ ЖЕНЩИНАМИ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Л. О. Шерайзина

Одной из задач демографической безопасности в Республике Беларусь стало поэтапное обеспечение и совершенствование государственных минимальных социальных стандартов в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального обслуживания, социальной поддержки и социального обслуживания населения. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, за 3 месяца 2017 г. отмечена отрицательная динамика основных демографических показателей. Изменение ситуации связано с увеличением общей смертности до 13,9 на 1000 населения и значительным снижением рождаемости до 10,7. Естественная убыль населения составляет 3,2 (или «минус» 7391 человек).

Законодатель предоставляет одиноким женщинам определенные гарантии для вынашивания и рождения ребенка. Особое место среди таких гарантий занимает наличие жилого помещения. Пункт 7 Положения об общежитиях, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.04.2013 г. № 269, предусматривает, что наниматели, проживающие в жилых помещениях в общежитиях, предназначенных для проживания одиноких граждан, в случае создания семьи в установленном порядке с даты подачи заявления принимаются на учет желающих получить изолированное жилое помещение, предназначенное для проживания семьи (при наличии в общежитии таких жилых помещений). Таким образом, если женщина до беременности имела койко-место в общежитии, то с момента рождения ребенка помещение для проживания должно соответствовать «семейному типу», так как создана новая семья в составе матери и ребенка.

Реализация данной нормы на практике приводит к тому, что наймодатель при истечении срока договора найма жилого помещения принимает решение не заключать новый договор найма жилого помещения в общежитии. Далее женщина реализует право получить помещение в общежитии се-